Нацеленные на меня четыре огромных шестерни вернулись к Эквису и прикрыли его с четырёх сторон, словно щиты.

– Победил?.. – сказал Эквис смешанный с шумом голосом. – Думаешь, теперь ты победил? Даже объединение четырёх крохотных инородных тел не остановит огромные шестерни. Вы лишь немного отдалили отчаяние.

– Громкие слова, учитывая, что ты утратил силу собранных тобой с таким трудом богов.

Саша взглянула на скопление богов из шестерёнок, проявив «Магические Глаза Разрушения».

– Посланные тобой на землю боги уничтожены, – сухо сказала Миша, – Искажённый отборочный суд сделал их продолжением тебя самого. Но порядки не исчезнут, даже если их уничтожить, пока цел ты сам. Ведь ты можешь восстановить то, что является частью тебя, однако… – Миша заглянула в бездну Эквиса своими божественными глазами. – …утраченные тобой полномочия богов не возвращаются.

– Дело ведь не в том, что они не возвращаются. Ты просто не можешь их вернуть, не так ли?

– Они тоже бились и прямо перед погибелью отказывались продолжать быть шестернями этого мира, – в глубинах мира богов раздался спокойный голос: – Чувства смертных, сокрушившие «Эйн Эял Навэрва», и чувства богов, отказавшихся быть твоими шестернями, – Эквиса пронзил умиротворённый, но в то же время сильный взгляд, и Миша решительно заявила: – Вот что является истинной волей мира, а не ты.

– Всё кончено, Эквис, – сказал Рэй, направив белоснежный священный меч на Эквиса. – Это состязание сводилось к тому, загонишь ли ты нас в угол или же Анос сумеет защитить нас? – Миша, Саша и Рэй взметнули из всех своих тел целиком частицы магической силы. – Он защитил всё. Теперь у тебя нет шансов на победу.

– Защитил? – шестерни завращались с жутким клацающим звуком, и Эквис сказал: – Мне(Миру) так не кажется.

Широко расправив руки, Эквис заставил шестерни вокруг себя резво крутиться. Саша на них взглянула. Магические круги, появившиеся в её глазах, испустили невероятную магическую силу. Демоническое тело переродившейся Саши обладало «Магическими Глазами Разрушения». Однако то, что проявилось сейчас, в корне отличалось от магических глаз, которыми она обладала изначально. Эту силу вызвало и пробудило попадание основы Саши в сосуд, который является потомком меня, того, кто обрёл «Магические Глаза Разрушения».

Разумеется, божий лик Аверню, который она вернула, тоже имел «Магические Глаза Разрушения». Эти глаза изначально образовались в результате разделения «Божественных Глаз Апокалипсиса» пополам. И сейчас, когда божий лик Аверню и демон-Саша слились воедино, двое «Магических Глаз Разрушения» наложились друг на друга. Иными словами,

сейчас она уже могла использовать практически полноценные «Божественные Глаза Апокалипсиса», даже без возвращения ей моих «Магических Глаз Разрушения». Прямо как она только что защитила меня от шестерни.

– Не по душе мне эти шестерёнки.

Магические круги в магических глазах Саши наложились друг на друга в два слоя и превратились в тёмные солнечные диски. Они высвободили чёрный свет туда, куда был направлен их взор, и опалили шестерни вокруг Эквиса вместе с ним самим.

– Исчезни!

Взгляд Саши пронзил шестерни, опалил их светом, и они полностью исчезли. Однако Эквис прямолинейно бросился на неё, не обращая на «Божественные Глаза Апокалипсиса» никакого внимания. Шестерни, клацая, закружились, и он атаковал Сашу своими пальцами. Рэй отразил их священным мечом чувств.

– Не позволю!

– Сколько бы божественной силы я не утратил, вращение шестерней не прекратится.

Эквис схватил меч «Ла Сэнсии» своими шестерёночными пальцами и обернулся назад, взмахнув Рэем с невероятной силой.

– Тебе просто нужно дать осознать это, инородное тело мира.

Эквис швырнул Рэя в меня, подошедшего к нему со спины. Не обращая на это внимание, я выставил вперёд пальцы с «Авиастан Джиара». Но за мгновение до того, как рука с сияющим чёрным пламенем едва не пронзила тело Рэя, он, оказавшись прямо передо мной, выпустил белоснежный священный меч из рук и проскочил мимо моей руки.

«Авиастан Джиара» поразила Эквиса прямо в живот, но даже боли какой-то ему не причинила. Эквис махнул вниз по мне отнятым священным мечом «Ла Сэнсии», однако белоснежный меч вдруг исчез, и его рука рассекла воздух.

– Мир не на твоей стороне, Эквис.

«Ла Сэнсия» была под полным контролем Рэя. Он мог свободно заставить её исчезнуть или проявиться. Снова превратив чувства со всего мира в священный меч, Рэй нанёс по телу Эквиса снизу восходящий колющий удар.

Раздался громкий лязг, и шестерни тела Эквиса завращались. В сопровождении глухого

клацанья они стали проглатывать и ломать лезвие «Ла Сэнсии».

В этот миг небо превратилось в снежный пейзаж.

– Ледяной свет.

Едва Миша моргнула два раза, как кружащие в воздухе снежные луноцветы испустили свет и начали замораживать шестерни Эквиса. Однако его даже это не остановило.

– «Абис[1]».

Эквис нарисовал повсюду вокруг магические круги, и во все стороны от него вылетели маленькие сломанные шестерни. Рэй, Миша и Саша принялись уклоняться от них, кружа по небу.

Я попытался заблокировать приближающийся «Абис» «Магическими Глазами Разрушения» и «Бено Евном». Но он запросто пробил чёрное сияние, и я наконец остановил его, схватив «Авиастан Джиарой». Я крепко сжал его, однако он сохранил изначальную форму, не обратившись в пепел.

– Даже сейчас мир продолжает крутится в соответствии с порядком.

Шестерни в груди Эквиса, клацая, завращались и она открылась. В груди была полость, внутри которой находилось ветхое деревянное колесо. Эквис схватил его и вытащил наружу.

– Тихонько… да, тихонько.

В сопровождении света появилось девять огромных магических кругов-шестерней, которые сложным образом сцепились между собой и деревянной шестерней. В самом центре этой магической конструкции Эквис протянул магическую линию. Таким образом он сцепился с магическими кругами-шестернями и начал вращать собственные шестерни. Завращавшиеся в тандеме с ними девять шестерней испустили божественную магическую силу.

Это было загадочно. Самые большие шестерни вращали маленькие, а те в свою очередь были сцеплены с деревянным колесом. Но несмотря на то, что малые шестерни вращались на невероятной скорости, это колесо вообще не двигалось. То есть, для раскрутки деревянного колеса требовалась настолько огромная сила?

– Направься к отчаянию, мягко раздробляя инородные тела.

В этот миг ветхое колесо начало медленно вращаться. Постепенно оно набирало темп и завращалось с огромной скоростью. Выпущенная магическая сила медного цвета делала

колесо на вид гораздо крупнее, чем оно есть. На первый взгляд его сила казалась бесконечной.

– «Борос Хэтэус[2]».

Контрастируя с бурно рассеивающейся во все стороны магической силой, колесо вылетело очень медленно. Оно направлялось прямо к земле этого пространства.

– Ах ты! Я ни за что не дам тебе сделать это!..

Подлетевшая Саша остановилась перед «Борос Хэтэус» и взглянула на него «Божественными Глазами Апокалипсиса». Наконец увидев бездну этого заклинания, я крикнул:

– Уклоняйся!

Божественные глаза Саши округлились. «Борос Хэтэус» разрубил чёрный свет. В миг, когда она отвлеклась на это, подлетевший с другой стороны «Абис» поразил её напрямую и искромсал всё её тело.

– …Ах…

«Борос Хэтэус» приблизился к Саше, которая не могла пошевелиться.

– Не позволю.

Перед Сашей появился созданный «Айрисом» ледяной щит. «Борос Хэтэус» моментально разрубил его, и Миша стала создавать один ледяной щит за другим.

– Ха-а-а-а-а-а!!

Круживший по небу Рэй ударил ветхое колесо мечом «Ла Сэнсии», однако не смог его разрубить. Отбив священный меч чувств, «Борос Хэтэус» вгрызсся в тело Рэя.

– …Гха-а!!..

С каждым оборотом оно, клацая, ломало основы Рэя. После разрушения пятой основы я прикрыл его собой и протянул руки к колесу. Оно без особых проблем отбросило обе моих руки с «Авиастан Джиарой» и вгрызлось уже в моё тело. Но несмотря на то, что мои руки с сияющим чёрным пламенем отбивало, я продолжал тянуться к нему и силой пытался его обуздать. Между вращающимся колесом и моими руками во все стороны начали бурно разлетаться искры магической силы.

– Изыди.

Колесо надавило на моё тело, и оно устремилось вниз к земле. И будто чтобы добить меня, сверху дождём повалили «Абисы».

– Должен признать, это достаточно необычное колесо.

Из моего тела брызнула алая кровь, и «Борос Хэтэус» глубоко вгрызлось в мою основу. Бурно хлынувшая кровь владыки демонов облила ветхое колесо. В то время, как «Борос Хэтэус» разлогалось, моя основа получила сильную рваную рану, и сила разрушения разбушевалась. Я обрушил её прямо на это колесо.

– «Вэнеджиара».

Вдобавок я ударил колесо вероятной «Авиастан Джиарой» и обуздал его. От него проще было бы банально уклониться, но если оно вгрызётся в землю этого пространства, то миру богов серьёзно достанется. Моё унесённое колесом тело разнесло храм-трёхгранную пирамиду, и я коснулся ногами земли. Я четырежды ударил по «Борос Хэтэус» вероятностными руками, и оно наконец остановилось.

– Хм, судя по тому, что он не выстрелил им второй раз, то, даже он может использовать лишь одно «Борос Хэтэус» за раз.

Или же, что у него есть всего одно такое ветхое колесо.

– Интересно, из чего сделаны его шестерни раз «Божественные Глаза Апокалипсиса» их даже не оцарапали?..

Миша, Саша и Рэй спустились ко мне сверху.

– Эквис и есть сам мир. Какой бы не была правда, но такова его сила, – сказала Миша. – Его не победить без силы, способной уничтожить весь мир.

– …Хочешь сказать, нужно что-то уровня «Эйн Эял Навэрва»?.. В нашем нынешнем состоянии мы, может быть, с ним и справимся, но в таком случае, даже если нам и удастся одолеть Эквиса, мир будет уничтожен…

– Поняли? – раздался смешанный с шумом голос Эквиса.

Мы обернулись и увидели Эквиса, стоящего примерно на расстоянии десяти с лишним метров от нас.

– Если остановится отчаяние, то остановится и мир. Всё на что вы, инородные тела, способны, так это: либо разрушить шестерни и уничтожить мир, либо потянуть время до тех пор, пока я не раздавлю вас, – Эквис собрал ноги вместе, протянул руки в стороны и завращал шестерни в крестообразной позе. – Разрушение близится. Тихонько. Ничего не изменилось, – перед ним нарисовался магический круг, из которого появились бесчисленные сломанные колёса. – Ваша судьба была предрешена с самого начала, да, с того самого момента, как вы вышли против меня(мира). Изменить вы можете лишь путь, который приведёт вас к отчаянию.

– Как сказать. Может тебе всё ещё раз хорошенько обдумать? Просто те, кого шестерёночный ты принимаешь за «крохотных инородных тел»… – сделав шаг вперёд, я раздавил ветхое деревянное колесо. – …могут ни с того ни с сего оказаться руками гиганта.

Я посмотрел на Мишу. Она кивнула.

– «Абис».

Он принялся выстреливать одним сломанным колесом за другим. Уклоняясь от них и защищаясь при помощи «Магических Глаз Разрушения», «Бено Евна» и «Авиастан Джиары», я продвигался вперёд.

– Рэй, Саша, дадим Аносу сражаться в полную силу, – сказала Миша.

– То бишь защита на нас. Поняла!

– Анос, предоставь глубины мира богов нам… – моментально отреагировали Саша и Рэй.

Идя вперёд, я нарисовал сотню магических кругов.

– Рассчитываю на вас. Главное заблокируйте шальные пули.

Я наложил «Джио Грейзы» и «Джираст» друг на друга и выстрелил ими в Эквиса. Угольно-чёрные солнца одно за другим попадали в него, подобно метеоритам, оставляя за собой хвосты из чёрных молний. Он завращал своими шестернями, развернул анти-магию и отбросил их вдаль.

Саша бросала взгляд «Божественных Глаз Апокалипсиса» на эти солнца, каждое из которых обладало достаточной мощью, чтобы оставлять кратеры в земле мира богов, а Рэй блокировал их, превратив «Ла Сэнсию» в магический барьер. А если что-то и проскакивало мимо них, Миша тут же перестраивала повреждённый мир богов.

– «Вэнеджиара».

При помощи выпущенных «Джио Грейзов» я использовал «Авиастан Джиара» на правой вероятной руке, наложив его в семь слоёв, и вонзил её в живот Эквиса. Раздался раздирающий уши звук трущихся шестерёнок, и даже на его божьем лике появилась небольшая вмятина.

– Тебе не достичь основы мира.

– Даже мир не выдержит такого раз за разом.

Он атаковал меня рукой, шестерни которой завращались, подобно клинкам. Я уклонился от неё, пригнувшись, и снова ударил его семислойной «Авиастан Джиарой». Пальцы с сияющим чёрным пламенем вонзились точно в ту же самую точку.

– Бесполезно.

Сильно отскочив, Эквис наложил на себя магию исцеления. Едва я замедлил её «Магическими Глазами Разрушения», как он тут же принялся стрелять в меня бесчисленными «Абисами».

– Не уйдёшь.

Нарисовав десять магических кругов сжатыми в правой руке пурпурными молниями, я встретил бесчисленные сломанные шестерни «Равия Гиг Гавериздом».

Мир богов содрогнулся, а пурпурный свет замерцал, словно пытаясь разрушить его. Я проскочил через него одним махом и приблизился к Эквису, который создал девять гигантских магических кругов-шестерней. В своей шестерёночной руке он держал кусок того деревянного колеса, которое я недавно раздавил.

– «Авиастан Джиара».

Я вогнал семислойную «Авиастан Джиару» в рану исцеляющегося Эквиса. Его тело согнулось в дугу.

– Отчаяние крутится. Потихоньку.

Кусок в руке Эквиса в мгновение ока вернулся к исходному состоянию, и ветхое деревянное колесо восстановилось. Девять шестерней сцепились между собой и начали вращаться.

– Но гораздо быстрее, чем ты пронзишь мир.

– Думаешь?

Продолжая вгонять «Авиастан Джиару» в живот Эквиса, я, подпрягшись, стал поднимать его и нарисовал многослойный магический круг. Слои наложились друг на друга в форме орудийной башни. Чёрные частицы описали вокруг магического круга-орудийной башни семислойную спираль. Тело Эквиса, словно вопя, заскрипело.

– На сей раз я пущу в ход кое-что побольше. Попробуй остановить это.

– …Да… ну… Это же…

Саша широко раскрыла божественные глаза.

От одной лишь выпущенной магической силы глубины мира богов покрылись трещинами, а небо стало раскалываться.

– «Эгиль Гронэ Ангдроа».

Из магического круга-орудийной башни вырвалось пламя конца света. В отличие от его использования на Грэме, основу Эквиса я не пробил. Поэтому мощь заклинания нельзя было сдержать внутри Эквиса, и разрушение стало медленно поднимать Эквиса в небо, поджигая его тело из шестерней.

Рэй, Саша и Миша на полной скорости взлетели в небо.

– Честно говоря, я думал, что без этого не обойтись.

Рэй занял в небе позицию, готовясь противостоять «Эгиль Гронэ Ангдроа». Священный меч чувств бурно замерцал и сильно увеличился в размерах. От этого разрушения даже у Рэя, который влетел в свет апокалипсиса с полной уверенностью в победе, в выражении лица сейчас читалась готовность к верной смерти.

Но когда-то его называли великим героем, который «сиял» тем ярче, чем сильнее его загоняли в угол. Крепко сжав белоснежный священный меч, он выдавил из него все чувства до последней капли. А затем, испуская магическую силу, крикнул:

– «Ла Сэнсия Трайас»!!

Выставленный вперёд белоснежный священный меч выпустил из себя огромное количество световых частиц, которые поглотили Эквиса и столкнулись с «Эгиль Гронэ Ангдроа», окрашивая всё в белоснежный цвет. Семислойная спираль тёмного пламени столкнулась с чувствами смертных, которые сокрушили «Эйн Эял Навэрва», и воздухе закружился чёрный пепел на пару с белоснежными вспышками. Гашение мощи уничтожающей миры магии сводило к минимуму её воздействие на внешний мир.

К точке столкновения «Ла Сэнсии Трайаса» и «Эгиль Гронэ Ангдроа», иными словами, к божьему лику Эквиса, была приложена мощь, даже больше той, что способна уничтожить мир. Его шестерёночный божий лик прострелило насквозь белоснежными лучами света, и он обратился в пепел в апокалиптическом пламени.

– …Кх!..

Рэй стиснул зубы. Всё-таки полностью свести «Эгиль Гронэ Ангдроа» для него было невозможно.

«Эгиль Гронэ Ангдроа» было куда мощнее «Ла Сэнсия Трайас». Такими темпами апокалиптическое пламя одержит верх, и мир богов будет полностью уничтожен. А в этом случае нехило достанется и земле.

– …Ну и что нам… с такой «шальной пулей» прикажешь делать?!.. Вот же ж блин!!..

Саша взглянула «Божественными Глазами Апокалипсиса» на «Эгиль Гронэ Ангдроа». Выпущенный их взором разрушительный свет стал помогать Рэю свести на нет пламя конца света. Но даже это не могло остановить разрушение. Бушующие искры, погасить которые не могли даже «Ла Сэнсия Трайас» на пару с «Божественными Глазами Апокалипсиса», разлетались по глубинам мира богов.

– Ледяной свет.

Свет, выпущенный разом из всех падающих снежных луноцветов, стал замораживать апокалиптическое пламя. Разлетевшиеся искры были заморожены, а повреждённый мир богов пересоздан её магией созидания. Высвободив на полную всю свою магическую силу, Мише, Саше и Рэю едва удавалось сдерживать выпущенное мною «Эгиль Гронэ Ангдроа».

– …Э…й… Анос… может уже хватит?! Зачем настолько то всерьёз бить было?! Сдерживайся сильнее! Он уже по-любому давно исчез!!

– Ну прости.

Мои слова сильно удивили Сашу. Рэй крепко стиснул зубы.

– Просто моя основа получила слишком много урона. Это максимум, насколько я могу сдерживаться.

«Эгиль Гронэ Ангдроа» ещё сильнее оттеснило «Ла Сэнсия Трайас». Глубины мира богов начали обращаться в пепел, и даже сила Миши не могла мгновенно их пересоздать.

– Максимум?.. Серьёзно?!.. Такими темпами…

– А ведь мы уже достигли своих обычных пределов…

– …Разрушение слишком быстрое…

Сдерживая магию разрушения, их с каждым мгновением всё сильнее охватывало беспокойство.

– Миша, – сказал я девушке, пересоздающей мир богов и параллельно замораживающей пламя апокалипсиса. – Как-то ты сказала, что хочешь отплатить мне за то, что я спас тебя, и что хочешь помочь, но я якобы не нуждаюсь в тебе, поскольку способен на всё.

Миша кивнула.

– Помню.

– Сейчас мне нужна твоя сила, Миша; твоя магия созидания. Защити этот мир, Миша, – попросил я её от всего сердца. – Я на это не способен.

Дважды моргнув, она сказала:

– Предоставь это мне.

Она взглянула на весь мир богов «Божественными Глазами Бытия», словно собирая все свои чувства. Её нежный взгляд стремительно заделывал трещины разрушения.

– Рэй, – сказал я ему, сжимающему в руках священный меч чувств. – В свои последние мгновения Грэм сказал, что никому и никогда не добраться до моих высот. Что, хоть меня и окружает множество подчинённых, я всё равно остаюсь одиноким чудовищем.

Я сдержал основу разрушения, которая едва не вышла из-под контроля, и подавил «Эгиль Гронэ Ангдроа» настолько, насколько это вообще было возможно.

– Не оставляй меня одного. Останови меня, друг мой.

Несмотря на полное мук выражение лица, он всё равно улыбнулся.

– Хорошо, Анос.

Белоснежный свет разросся. Вокруг «Ла Сэнсии Трайас» закружились белоснежные лепестки

космеи. Он наложил поверх «Лавл Аск» и влил свои чувства.

– Саша, – я взглянул на девушку в небе, которая отчаянно сдерживала разрушение. – Не дай мне уничтожить мир.

На миг она растеряла дар речи, но затем в её взгляде проявилась сильная решимость.

– …Разумеется! Я… я уничтожу настолько подавленное заклинание и парочку в шутку выпущенных тобой разрушений!

Сашины «Божественные Глаза Апокалипсиса» решительно уставились на апокалиптическое пламя. Её бурные эмоции испустили огромное количество чёрного света, который опалил надвигающееся разрушение. Таким образом, выйдя за пределы возможного, они втроём выжали всю свою магическую силу.

Я верил.

Что им удастся остановить даже эту силу разрушения и защитить мир.

Во что бы то ни стало.

В этот миг чёрное пламя окутало весь мир богов целиком…

[1] Записано как: «Разрывающие сломанные шестерни».

[2] Записано как: «Ветхое деревянное рассекающее колесо».

http://tl.rulate.ru/book/19453/2740080